

— Черт возьми, почему эта тварь опять здесь! Прогони её! — Фабио, не в силах пошевелить руками, изо всех сил пытался увернуться.

— Сяо Сю, ты лучший! Если добуду мяса, обязательно поделюсь с тобой половиной, — Дэн Ци растрогался до слез.

— Ав-у!

Тем временем Ши Дун увидел, что Пэй Цяньсин вернулся:

— Ты зачем вернулся? Уходи немедленно!

Пэй Цяньсин холодно ответил:

— Думаешь, ты один справишься? Слишком много на себя берешь.

— Ты бросил Фабио тем двоим?

— Если они не могут справиться даже с обмотанным как мумия калеккой, то пусть лучше сразу сдохнут.

Ши Дун усмехнулся. Хотя слова звучали резко, в них сквозило доверие к напарникам. Учитывая осторожный характер Хун Яня, он никогда бы не доверил что-то важное чужакам. Но сейчас их ждала куда более серьезная проблема — зубастый дракон.

Видимо, терпение у ящера закончилось. Одержимый болью, он снова бросился на Ши Дуна.

Ши Дун рванул в сторону, падая и перекатываясь за мгновение до того, как челюсти сомкнулись на его плече. Раньше он вряд ли увернулся бы, но после усиления организма его реакция стала молниеносной. Дракон атаковал снова, и Ши Дун, не имея возможности контратаковать, лишь отчаянно пытался выжить, перекатываясь по земле.

Бах!

Пэй Цяньсин выстрелил ящера в затылок. Урон был невелик, но внимание зверя удалось переключить. Дракон хлестнул хвостом, разворачиваясь к Пэй Цяньсину.

У Ши Дуна появилась передышка. Он вновь собрал силы: его ладони раскалились, словно железо в горне, а тело окутало пламя. Ветки, к которым он прикасался, мгновенно превращались в уголь, а каждый его шаг оставлял выжженный след. Сам же он не чувствовал боли, наслаждаясь жаром.

Огонь в его руках то вспыхивал, то угасал — он пока плохо контролировал дар, но этого хватило, чтобы напугать ящера. Несколько огненных лезвий, сорвавшись с ладоней, оставили на шкуре дракона глубокие раны. Тот взревел от ярости, из ран хлынула кровь.

В воздухе разлился густой запах крови. Пэй Цяньсин глубоко вдохнул — этот аромат манил его, словно самое изысканное лакомство. Его глаза налились красным. В этот миг он почувствовал пульсацию крови в теле дракона, словно она была связана с его собственной — это была кровавая нить, непреодолимое желание подчинить.

Поддавшись инстинкту, Пэй Цяньсин раскинул руки. Кровь ящера, словно повинуюсь зову, начала вырываться наружу, сплетаясь в воздухе в призрачную сеть. Она извивалась, пульсировала, воздух наполнился запахом железа, а пространство вокруг на несколько метров окрасилось в зловещий алый цвет.

Наконец, собранная кровь превратилась в длинный алый меч. Будучи жидкостью, он обрел остроту металла. Пэй Цяньсин взмахнул рукой, и меч вонзился в дракона.

Лезвие пробило хребет насквозь, кровь хлынула потоком, но ящер обладал невероятной живучестью. Озверев от боли, он снова бросился на ближайшего к нему — Ши Дуна.

Одним прыжком оказавшись перед ним, дракон оскалил пасть. Ши Дун метнулся за дерево, но ящер перекусил ствол, и падающее дерево придавило Ши Дуна.

Пэй Цяньсин, увидев это, спрыгнул с пригорка и бросился на помощь.

Ши Дун выбрался из-под веток, когда Пэй Цяньсин уже был рядом:

— Осторожно!

Но было поздно. Хвост ящера, описав дугу, с силой ударил Пэй Цяньсина. Тот отлетел, врезался в дерево и рухнул на землю, словно мяч, по которому ударили битой.

— Пэй Цяньсин! — вскрикнул Ши Дун.

Дракон снова раскрыл пасть, Ши Дун едва увернулся, но зубы зверя располосовали его камуфляж.

— Пэй Цяньсин, ты жив? — кричал Ши Дун, петляя между деревьями.

Пэй Цяньсин, держась за грудь, медленно поднялся. Внутри всё kloкотало. Он думал, что от такого удара сломает ребра, но, кроме боли, серьезных повреждений не было.

Он, опираясь на ствол, посмотрел на Ши Дуна, который скакал по лесу, как обезьяна:

— Назови меня папочкой, тогда скажу.

Несмотря на смертельную опасность, Ши Дун рассмеялся:

— Давай быстрее помогай! Я тут погибаю!

— Папочка устал.

— Да пошел ты!

Пэй Цяньсин оценил обстановку, подбежал к высокому дереву и ловко взобрался на вершину — никакой слабости от удара не было и в помине. Раскачавшись на ветке, он отпустил её и приземлился прямо на спину ящера.

Ши Дун, наблюдая за этим, опешил:

— Что ты творишь?

Дракон задержался, пытаясь сбросить наездника. Пэй Цяньсин, вложив всю решимость, намертво вцепился в грубую шкуру. Его руки, пораненные в бою, были в крови. Кровь начала меняться, закипать, покрываясь пузырями.

Стекая по пальцам на шкуру ящера, она начала разъедать её, проплавляя плоть до красного мяса. Его кровь обладала сильнейшими коррозионными свойствами!

Пэй Цяньсин вогнал руки глубоко в основание черепа зверя. Дракон взревел от боли, мотая головой, но Пэй Цяньсин сжал ноги, вцепившись в кости так, что уже не отпустил бы, даже если бы умирал. Сцепив зубы, он зафиксировал себя. Кровь брызнула ему в лицо — он выглядел как герой, вышедший из адского пламени.

— Ши Дун! — взревел Пэй Цяньсин.

Ши Дун понял его без слов. Он подобрал толстую ветку, и один её конец вспыхнул яростным огнем.

— Р-р-а-а! — дракон разинул пасть в яростном крике.

Ши Дун подпрыгнул, и ветка, словно огненный меч, вонзилась прямо в глотку чудовища. Пэй Цяньсин разжал руки и отпрыгнул.

— Р-р-а-а! — ящер начал гореть изнутри, в безумии круша всё вокруг, ломая деревья.

Они прикрыли головы, прячась в чаще. Спустя долгое время дракон наконец рухнул, продолжая судорожно дергаться. Пламя пожирало его изнутри, в небо поднимался густой дым. Вскоре он затих окончательно.

Двое оборванцев вышли из укрытия, глядя на тушу дракона, не в силах поверить в содеянное. Ши Дун протянул руку, Пэй Цяньсин ответил тем же.

Хлоп! Они обменялись ударами ладоней, улыбаясь друг другу. Вокруг стоял запах паленого мяса. Ши Дун вытер пот и кровь с лица:

— Пойдем.

Пэй Цяньсин кивнул.

Бум!

В этот момент в тихом лесу раздался глухой звук.

Бум!

По поверхности небольшого пруда пошли круги.

Глава 19

Туша дракона всё еще дымилась, а тяжелые шаги звучали в их ушах, как удары барабана. Они подняли головы и увидели, как из чащи показалась огромная голова.

Дэн Ци и Тянь Лэсинь тревожно ждали.

Тянь Лэсинь волновался:

— Они закончили?

Дэн Ци, не прекращая сканировать пространство, ответил:

— Стало тихо. Похоже, дракон мертв. Эти двое просто психи, убить динозавра! погоди... почему они вдруг побежали? За ними гонится кто-то покрупнее!

Не успел он договорить, как из леса вылетели Пэй Цяньсин и Ши Дун.

— Бежать! Бежать! — Ши Дун пронесся мимо них, как вихрь, следом за ним — Пэй Цяньсин.

Дэн Ци и Тянь Лэсинь остолбенели.

— Р-р-а-а! — перед ними возник динозавр высотой метров в шесть. По размерам и ужасу, который он внушал, он в разы превосходил предыдущего ящера. Им пришлось сильно задрать головы, чтобы увидеть его целиком.

Дэн Ци судорожно вздохнул, Тянь Лэсинь вскрикнул:

— Это тираннозавр! Я дожил до того, чтобы увидеть его!

— Если не побежишь, то увидишь его уже мертвым! — рявкнул Пэй Цяньсин.

— Ав-у! — Сю взмахнул крыльями, догоняя их.

Они рванули с места. Дэн Ци не забыл про Фабио, которого они тащили по земле, из-за чего тот весь был в крови и ссадинах.

Возможно, они вторглись на территорию тираннозавра, а может, он проголодался, но он преследовал их, ревя на весь лес. Его массивное тело напоминало движущуюся гору, мощные лапы быстро перебирали землю, заставляя почву дрожать.

Пэй Цяньсин и Ши Дун на бегу отстреливались, но после битвы с ящером их способности временно иссякли. Они нырнули в чащу, надеясь, что густой лес задержит преследователя. Деревья с треском ломались.

Впереди показался каменный лес. Не раздумывая, они влетели внутрь. Это было окаменевшее дерево-баньян, жившее, казалось, вечно. Его корни-опоры были тверды как скалы, а ствол был настолько огромен, что его не обхватили бы и десять человек. Внутри ствола была узкая щель.

— Быстрее внутрь! — Ши Дун запихивал всех в расщелину. Пятеро человек набились туда, как сельди в бочке.

Тираннозавр влетел в каменный лес, снес один из корней и ударом хвоста разнес всё вокруг. Они затаили дыхание.

Хищник учуял их и рванул к стволу. Его огромная голова возникла прямо у щели, желтые глаза размером с кулак бешено вращались, ноздри раздувались.

Фух! Фух! Страх сковал их. Они слышали его дыхание — казалось, одно неловкое движение, и

его ноздри просто сдуют их.

Дэн Ци дрожащим голосом спросил:

— Сяо Лэсинь, у тираннозавра хорошее зрение?

Тянь Лэсинь, стараясь стать плоским, как лист бумаги, ответил:

— Да.

— А нюх?

— Отличный.

— А интеллект?

— Высокий, — голос Тянь Лэсиня сорвался.

— У него есть слабые места?

— Передние лапы коротковаты... это считается?

— Заткнитесь оба! — рявкнул Ши Дун.

Ши Дун залез последним и оказался ближе всех к выходу. Было страшно — кто захочет быть разжеванным? Он изо всех сил втискивался внутрь, отчего Пэй Цяньсин начал задыхаться.

— Подвинься! — прошипел Пэй Цяньсин.

— Куда? Попробуй сам подвинься! Тут места нет! — огрызнулся Ши Дун.

— Твое ружье упирается мне в бедро! Смотри, чтобы не выстрелило!

— Чушь! Мое оружие под полным контролем!

Дэн Ци не выдержал:

— Время для пошлых шуточек нашлось!

Пэй Цяньсин взбесился:

— Каких шуточек? Его винтовка впиалась мне в ногу!

Ши Дун бросил на него презрительный взгляд:

— Вечно у тебя мысли в грязи!

Дэн Ци почувствовал себя глубоко оскорбленным.

Бум! Тираннозавр ударился головой о ствол, пытаясь просунуть пасть внутрь, и начал шарить там своим склизким языком.

Ши Дун почувствовал, как что-то влажное лизнуло его шею, и его едва не стошнило. Он еще сильнее прижался к Пэй Цяньсину, лишая того возможности дышать.

Укрытие вот-вот рухнет. Пэй Цяньсин заметил свисающие сверху лианы.

— Наверх! — скомандовал он.

Ши Дун схватился за лианы, за ним Дэн Ци и Тянь Лэсинь.

— Не бросайте меня! — взмолился Фабио, его лицо было искажено ужасом.

Пэй Цяньсин взглянул на него, натянул лиану и подтянул его. Раньше он бы бросил его на произвол судьбы, но сейчас сил было в достатке, да и Фабио был нужен как проводник.

Верхушка дерева была в десяти метрах. Они наконец смогли перевести дух.

Добыча ускользнула, и тираннозавр перестал крушить ствол, лишь расхаживал внизу, поглядывая вверх.

Тянь Лэсинь осторожно выглянул вниз, его трясло:

— Как думаете, он уйдет?

Никто не ответил. Дэн Ци лежал на ветках, раскинув руки, а Пэй Цяньсин и Ши Дун обсуждали план отхода.

Фабио, озираясь, затаил злобу. Для него чем меньше останется этих четверых, тем лучше. Убедившись, что никто не смотрит, он вытянул ногу и со всей силы толкнул Тянь Лэсиня в спину.

— А-а-а! — Тянь Лэсинь полетел вниз, в последний момент ухватившись за лиану, к которой был привязан Фабио.

Его падение замедлилось, но Фабио, потеряв равновесие, поехал к краю.

— Помогите! — закричал Фабио, но в итоге сорвался.

Тянь Лэсинь тоже падал, но Пэй Цяньсин, высунувшись из кроны, схватил его за руку. Лиана Фабио натянулась, дернув Пэй Цяньсина, который едва не полетел следом.

— Отпусти! — Пэй Цяньсин терял равновесие.

Тянь Лэсинь в панике вцепился в лиану.

— Отпусти! Брось его! — орал Пэй Цяньсин.

— Нет! Не отпускай! — вопил Фабио.

Тираннозавр не упустил случая — он метнулся вперед и в один укус проглотил Фабио. Раздался хруст костей, даже крика не было. Тянь Лэсинь в оцепенении смотрел на обрывок лианы в руках.

Закончив трапезу, ящер снова посмотрел на Тянь Лэсиня. Пэй Цяньсин одной рукой держал его, другой — стрелял в тираннозавра, заставляя того отступить. Патроны закончились, и он, не раздумывая, метнул винтовку в морду зверя. Тираннозавр схватил её и перекусил пополам.

Воспользовавшись моментом, Пэй Цяньсин рывком затащил Тянь Лэсиня наверх.

— Почему вы не помогли?! — вскричал Пэй Цяньсин.

Ши Дун посмотрел на него, потом на Тянь Лэсиня, вцепившегося в пояс Пэй Цяньсина, и отодвинулся в сторону.

Только тогда Пэй Цяньсин увидел, что на другом конце кроны, в трех метрах от них, сидит трехметровая ящерица с гладкой кожей, держа в пасти тушу мелкого динозавра.

— Саламандра, — Тянь Лэсинь уже не хотел ничего узнавать.

— Кажется, мы влезли в её логово, — прошептал Дэн Ци, боясь шелохнуться.

Ши Дун согласился:

— Нам нужно уходить.

Внизу — тираннозавр, наверху — разъяренная саламандра. Выхода не было. Саламандра, потеряв терпение, начала медленно приближаться.

— Бежать!

По команде Пэй Цяньсина они прыгнули, скатились по корням на землю. Тираннозавр тут же рванул за ними.

Они бежали без оглядки, смерть дышала в спину. Дэн Ци, бежавший первым, вдруг провалился в яму. Он думал, что разобьется, но приземлился в мягкую жижу, погрузившись по пояс.

В нос ударил жуткий смрад. Дэн Ци понюхал ком грязи и чуть не упал в обморок, осознав, что это.

— Не прыгайте!

Не успел он договорить, как Тянь Лэсинь, Ши Дун и Пэй Цяньсин повалились следом. А куда было деваться? Сзади — пасть тираннозавра.

Пэй Цяньсин вытер лицо от грязи, и выражение его лица стало странным.

— Что это за дрянь! Воняет! — Ши Дун поморщился.

Тянь Лэсинь, выбираясь, вытер лицо, отчего грязи стало только больше, и его начало тошнить:

— Фу... кажется, это...

— Не говори! — взвыл Дэн Ци.

— ...чьи-то экскременты... фу!

— О-о-о! — у всех четверых было одно желание — умереть.

— Ав-ав! — Сю, сидя на голове Пэй Цяньсина, возмущенно заверещал.

Тираннозавр, не успев затормозить, тоже свалился в яму, но подальше от них. Он поднялся и взревел. Четверка, едва выбравшись из кучи дерьма, оказалась загнана в угол.

Тираннозавр смотрел на них огромными глазами, а они, перепачканные в нечистотах, вжались в скалу, готовясь к смерти.

<http://bllate.org/book/18706/1807941>